

Глава 13. Охранный контракт

Три дня спустя, когда запасы провизии почти иссякли, оба окончательно пали духом.

Оказавшись в этой скрытой локации, они словно угодили в бесконечный лабиринт. Сначала это было просто нагромождение пустых коридоров, не таивших в себе опасности, но стоило свернуть не туда — и пространство изменилось. Пустота заполнилась редкими травами и ингредиентами, многие из которых раньше не встречались даже в справочниках. Разумеется, время от времени начали появляться и монстры.

Яньхуа, которому до смерти наскучило блуждать в тишине, выпустил своего питомца — маленького горного феникса, больше похожего на цыпленка, — и принялся лениво его прокачивать. Поскольку многие находки требовали опознания, Мин Тяньбай наконец-то нашел применение своим навыкам. Несмотря на низкий уровень мастерства и частые неудачи, редкие материалы, которые всё же удавалось идентифицировать, приводили его в восторг. К тому моменту, когда навык «Оценки» почти достиг высокого уровня, а рюкзаки ломались от ингредиентов, лабиринт начал буквально кипеть монстрами. И Тяньбаю снова стало скучно.

Бедный «цыпленок»-феникс успел набрать приличное количество уровней и даже выучил несколько умений, но хозяин почти не обращал на него внимания, отчего кроха пребывал в глубочайшей печали. Не будь он ограничен системными правилами, наверняка давно бы сам спрятался в питомник.

Истребление мобов — второй способ прокачки, а заодно источник золота и неопознанного снаряжения. Мог ли такой стяжатель, как Тяньбай, имея под боком бездонный инвентарь Сэпо Саньцяня, первого игрока со вторым перерождением, упустить хоть что-то, что можно превратить в звонкую монету?

К исходу второго дня в лабиринте начали появляться человекоподобные монстры, которых не встретишь на Континенте Чудес. Разъяренные рыжие орки 68-го уровня и вожди полуорков 70-го выматывали до предела. Даже при наличии отличных зелий и первоклассного лекаря в лице Сэпо Саньцяня, путь давался с трудом.

Главной проблемой стала еда. Зелья не могли утолить голод, а без еды этот показатель неумолимо падал, ведя к медленной смерти. Видеть полный инвентарь деликатесных ингредиентов и понимать, что их невозможно приготовить, — та еще пытка.

К тому же в скрытой локации не было безопасных зон. Сообщения друзьям не отправлялись, а выйти из игры было попросту невозможно. Ночами измотанным спутникам приходилось дежурить по очереди в редких местах, где монстры возрождались не так часто. В этом лабиринте они не состояли в группе: обычно глава шел впереди, прорубая просеку в рядах врагов, а вице-глава следовал за ним, осыпая противников магией. Спеллы выше пятого уровня теперь не требовали долгого чтения заклинаний, что экономило время и позволяло маленькому магу не чувствовать себя обузой. Запасы еды и лекарств таяли, но опыт рос как на дрожжах. Впрочем, ни у кого не было сил проверять рейтинги — они лишь молча распределяли

очки характеристик, меняли снаряжение и продолжали бой.

— Хун... я так устал... больше не могу идти...

Днем третьего дня их провизия сократилась до двух лепешек и трех штук печенья. Яньхуа, чьи руки онемели от бесконечных заклинаний, окончательно объявил забастовку. Трое суток без нормального сна и еды — в реальности прошло меньше дня, но в игре эта запредельная усталость ощущалась слишком явно.

Глядя на то, как паренек бессильно опустился на землю, тяжело дыша, Ю Цзинхун почувствовал укол жалости. Будь это реальный мир, у Тяньбая наверняка уже были бы огромные синяки под глазами — всё-таки тот был студентом и привык к нормальному распорядку.

Цзинхун ласково коснулся его волос, сел рядом и притянул к себе полусонного мага, позволяя тому опереться на плечо. Видимо, система решила проявить милосердие: за следующие полчаса поблизости не появилось ни одного монстра.

Постепенно Ю Цзинхун расслабился. Глядя на умиротворенное лицо спящего эльфа, он почувствовал, как в груди разливается тепло. Вскоре сонливость сморила и его.

Внезапный рев заставил Мин Тяньбая подскочить на месте. Сэпо Саньцян всё еще обнимал его, но в левой руке уже сжимал «Павшую душу» — длинный меч с кровавым клинком. Он смотрел на возникшего перед ними серебристого гиганта. На лице Хуна виднелась свежая царапина, а на руке гиганта — след от меча; очевидно, они уже успели обменяться ударами. На самом деле Цзинхун тоже задремал, и если бы не феникс, вовремя заметивший врага, одним порезом дело бы не обошлось. Поняв, что Тяньбай проснулся, Хун выпустил его из объятий, и атмосфера вокруг зазвенела от напряжения.

— Хун, ты ранен?!

В голосе Тяньбая послышались слезы. Красавец-мужчина, ничуть не потерявший в привлекательности даже со шрамом на лице, лишь улыбнулся и покачал головой, не сводя глаз с монстра.

— Снежный горный дух, босс 100-го уровня. Элемент льда, иммунитет к магии воды 100%. Навыки: «Ледяной заслон» (массовая атака ледяными шипами, урон +50%) и «Снежный ком» (одиночная атака, урон +20%).

Сотый уровень! Цифра, от которой бросало в дрожь.

— Тяньбай, ты его еще не атаковал, так что он на тебя не отвлечется. Беги, я задержу его.

Сердце Мин Тяньбая сжалось. Он понимал: даже если они навалятся вдвоем, против сотого уровня шансов мало, смерть — лишь вопрос времени. Еды нет, зелий почти не осталось. Если он сейчас сбежит, Цзинхун гарантированно погибнет. Да и куда бежать в этом лабиринте?

«Уж лучше умереть вместе и воскреснуть в Городе Алого Неба», — решил он.

Тяньбай вызвал интерфейс, чтобы прикинуть, сколько сможет продержаться, и... замер. 86-й уровень. Цифра, заставляющая сердце биться чаще. В графе «Профессия» значилось: Маг теней (Наложение теней). А в списке умений появился новый навык.

[Наложение теней: уникальный навык. Спасает игрока от неминуемой смерти, снимает все негативные эффекты, полностью восстанавливает ОЗ и ОМ, дает неуязвимость на 60 секунд. Перезарядка: 24 часа игрового времени. Цена: потеря одного уровня опыта, воскрешение на месте с эффектом «Слабость» (характеристики снижены на 50%) на 6 часов игрового времени]

Это было именно то, что нужно в их ситуации.

— Хун, добавь меня в группу...

Он твердо решил идти до конца. Прокачка у драконов была невероятно сложной, а Цзинхун к тому же был воином почти без массовых навыков. По сравнению с ним, магом-пулеметчиком, глава явно должен был отставать в уровнях, тем более что Тяньбай частенько добивал подранков.

Когда они объединились в боевой отряд, Тяньбай открыл профиль напарника и едва не лишился дара речи. Этот красавец был настоящим маньяком прокачки. Уровень 93! Как он умудрился так разогнать своего дракона? Глянув на феникса, Тяньбай увидел, что тот достиг 50-го уровня, научился «Сбору трофеев» и «Оглушительному крику» (накладывает на врагов «Замешательство» на 30 секунд). Взмахом руки он отозвал питомца.

— Хун... ты хоть знаешь, какой у тебя уровень?

— А? — Цзинхун явно не понимал, к чему он клонит.

Проверив свои параметры, глава первой гильдии вдруг усмехнулся. Он посмотрел на монстра с интересом, смешанным с презрением. О тех двадцати с лишним очках характеристик, что пылились в панели управления, он и не вспомнил.

— Снежный дух сотого уровня... кажется, теперь он не тянет на босса.

Резкая смена ауры заставила разумного NPC облиться холодным потом. В игре монстры не видят уровни игроков, но предыдущий удар Цзинхуна уже напугал горного духа. Теперь же, когда против него стояли двое, и оба улыбались весьма зловеще, дух почувал неладное.

Стоило Цзинхуну на миг отвлечься, как гигант развернулся и припустил прочь со всей прытью.

— А ну стоять!

Так в лабиринте началась невиданная сцена: игроки в азарте преследовали монстра-босса.

— Черт... упустили, — разочарованно выдохнул Тяньбай.

Его неопознанное снаряжение, его горы золота только что сверкнули пятками и исчезли. От расстройства и бега показатель сытости упал еще на 50 единиц. Приняв от Цзинхуна лепешку, он жадно вгрызся в нее — теперь у них осталось всего три печенья.

— Тяньбай, этот Снежный дух вел себя странно. Почему он появился именно здесь и так внезапно исчез? — Цзинхун привычно задумался.

Он принялся ощупывать стены и в одном из углов наткнулся на участок, который казался слишком белым и мягким. Один удар мечом — и стена рухнула, открывая проход.

— Мы выбрались! Хун, ты гений! Как ты вообще его нашел?!

Оказавшись под открытым небом, эльф с наслаждением потянулся. Над головой сияла лазурь. И хотя вокруг были лишь безжизненные снежные пики, это было куда лучше опостылевшего лабиринта. Все функции системы восстановились: можно было отправлять сообщения и выходить из игры. Но когда Тяньбай взглянул на системные часы, он застыл.

Три дня в лабиринте оказались... пятью днями в реальности! Целых полмесяца игрового времени. Неудивительно, что они чувствовали такую дикую усталость, а уровни взлетели до небес.

В этот момент издалека донесся знакомый голос, выкрикивающий имя.

— Сяо Хуа?! Ты как здесь оказался?

Тяньбай в замешательстве поднял голову и увидел двух приближающихся людей. Впереди шел рослый парень — тот самый Одноклассник Фэнхуа, которого он не видел со времен квеста наемников. А за ним... красавец Листопад?!

Тяньбай опешил. То, что Фэнхуа знаком с Листопадом, само по себе казалось странным, но встретить их обоих здесь, среди вечных снегов, было и вовсе за гранью вероятности.

Сэпо Саньцзянь нахмурился и притянул Тяньбая поближе к себе, нацепив на лицо вежливую

«деловую» улыбку. Листопад же, хитро прищурившись, подошел и бесцеремонно потрепал Тяньбая по голове.

— Ох, Сяо Хуа, что ты забыл в этом богом забытом месте? Вот уж судьба! В первую нашу встречу ты спас меня от Серебряного волка, потом заступался за меня в мировом чате как вице-глава лучшей гильдии, а теперь явился, когда я застрял в квесте. Может, ты и впрямь мой счастливый талисман?

В отличие от мужественной, почти совершенной красоты Сэпо Саньцяня, Листопад обладал мягкой, андрогинной привлекательностью. Услышав его речи и увидев лучезарную улыбку, глава гильдии помрачнел. Он взял Тяньбая за руку, собираясь уйти.

— Сяо Хуа, а ты не познакомишь меня со своим другом? — Листопад преградил им путь, продолжая ослепительно улыбаться.

Тяньбай глянул на недовольного Цзинхуна и замялся. Глава вдруг переменился в лице, широко улыбнулся и протянул руку:

— Здравствуйте. Я — Сэпо Саньцянь.

Коротко, сухо, но с такой улыбкой, что Мин Тяньбай невольно засмотрелся. Листопад, не желая уступать, пожал руку в ответ.

— Очень приятно. Я — Листопад.

Теперь уже Фэнхуа засмотрелся на улыбку своего спутника.

— Так брат Листопад здесь по заданию? Если нужна помощь — только скажи. Раз уж ты друг моего Тяньбая, значит, и мой тоже.

— Ну что вы, как я могу утруждать друзей Сяо Хуа? Брат Саньцянь, вы слишком добры.

Стоящий рядом Фэнхуа поспешно шепнул:

— Ошибся. Его имя — Сэпо.

В ответ на него испепеляюще посмотрели Листопад и «Демон» Цзинхун.

— Сяо Юй, а что у тебя за задание? — вмешался Тяньбай.

Листопад вскинул бровь:

— Собираю материалы для повышения уровня торговой палаты. Один из них — трава Лофу. Говорят, она выпадает только из местных монстров.

— Лофу?

— Да, это растение вроде снежного лотоса, — пояснил Листопад. — Растет только в горах и охраняется особыми стражами.

— Монстры здесь слишком сильные, — добавил Фэнхуа, — так что мы за три дня ничего не выбили. Еще немного, и припасы кончатся, придется возвращаться в город.

Сэпо Саньцян, до этого хранивший молчание, вдруг произнес:

— Трава Лофу падает с Хранителей Снежных гор. Шанс дропа мизерный, а сами они 120-го уровня — враги крайне опасные.

Тяньбай широко раскрыл глаза: откуда он это знает? Цзинхун лишь усмехнулся и потер замерзший кончик носа мага.

— Среди материалов для улучшения гильдии есть Древо Всех Душ. Оно падает с тех же существ, так что я навел справки.

Услышав это, Тяньбай вцепился в его рукав и протянул тоном, которого Фэнхуа за три года учебы никогда не слышал — мягким, почти капризным:

— Ну пойдём с ними, а? Хун... Пожалуйста! Мы заодно и для гильдии дерево добудем...

Цзинхун, разумеется, сразу согласился. Фэнхуа заскрежетал зубами от ревности: он знал Тяньбая три года, как какой-то парень, знакомый с ним меньше месяца, стал ему ближе?!

За те полмесяца, что они провели в изоляции, мир игры изменился. Появились новые гильдии, открылись карты, хлынул поток новых игроков. Наши герои не знали, что за это время образовалось пять крупных союзов, а в системе появились рейтинги силы и богатства. Сэпо Саньцян прочно удерживал первую строчку в топе силы. Хотя он скрывал имя, все знали, что лидер первой гильдии — сильнейший. Яньхуа поднялся на третье место по уровню и четвертое — по общей силе. Впереди него в общем рейтинге стояли лишь Всадник, смеющийся в красной пыли, да Сяосяо Сэсэ — что поделать, драконы всегда были на голову выше.

Новыми гильдиями стали «Цзун Хэн», «Альянс Темной Ночи», «Морпехи», «Летящий Шелк» и «Восход». Их возглавили Орёл в воде, Всадник, Тянься Датун, Рыба в небе и Хунбянь Дунфан. Среди них были и профессионалы из топа, и военные сообщества, и женские союзы, и даже студенческое братство 50-го уровня.

Нужно было укреплять влияние собственной гильдии. Взглянув на профиль Листопада после объединения в группу, Тяньбай приуныл. Сэпо Саньцянь был 93-го уровня, Фэнхуа — 84-го, они могли составить боевой отряд. Но Листопад с его 81-м уровнем в эту компанию никак не вписывался.

В итоге они пошли вместе, но двумя разными группами. Цель была одна: Хранитель Снежных гор 120-го уровня.

Прорубая путь сквозь обычных снежных духов, к середине горы они все немного подтянулись по опыту. Перекусив тортом, который дал Фэнхуа (предмет ручной работы, +70 к сытости), они двинулись дальше.

[Системное сообщение: Вы уничтожили 100 Снежных духов. Разъяренный Хранитель Снежных гор явится с минуты на минуту. Он не прекратит преследование, пока не будет уничтожен. Приготовьтесь к бою]

От этого сообщения Тяньбай вздрогнул. Под оглушительный рев из метели соткался исполин. Трехметровый Хранитель напоминал легендарного йети — антропоморфное существо с густой белой шерстью и огромными ступнями. Система была хитра: только массовый геноцид обычных духов мог выманить босса. Но разработчики явно не до конца продумали последствия... В мире «Яньхуа Онлайн» погода была реалистичной. А там, где много снега и гремят взрывы, неизбежно случается лавина.

После нескольких раундов боя Хранитель, не сумев пробить защиту Цзинхуна и Тяньбая, впал в ярость. Его интеллект упал, зато атака и здоровье взлетели до небес. С ревом обрушив «Ледяной заслон», монстр дождался, пока Цзинхун начнет уворачиваться от шипов, и прыгнул к Тяньбаю. Один удар лапой — и полоска здоровья хрупкого мага мгновенно ополовинилась, а на груди остались пять глубоких кровавых борозд.

Цзинхун, Листопад и Фэнхуа обезумели. Они обрушили на монстра свои сильнейшие навыки. Потеряв почти сто тысяч очков жизни, Хранитель на последнем издыхании активировал ультимативную способность — «Ледяную глыбу».

Огромная ледяная сфера рухнула с неба, заставив гору содрогнуться. И тогда начался кошмар. Снежные козырьки сорвались, порождая лавину.

Раненый Тяньбай не удержался на ногах, когда прямо на него стал падать ледяной шар. Фэнхуа спасал неповоротливого Листопада, Цзинхун уклонялся от другого удара.

Эльф зажмурился, ожидая боли и тьмы. Но ничего не произошло. Его подхватили теплые руки. Пурпурные одежды Сэпо Саньцяня окутали его, мужчина снова закрыл его своим телом. Тяньбай открыл глаза и увидел, что по подбородку Хуна течет кровь. Он улыбался, хотя его полоска жизни почти исчезла...

— Тяньбай... ты цел?

В тот миг в голове мага было пусто. Он не помнил, как активировал «Наложение теней». Очнулся он уже в объятиях человека, из-за которого перестал соображать. Небо всё так же сияло синевой, лавина будто была дурным сном, друзья стояли рядом живые и невредимые. Только падение уровня и слабость во всем теле напоминали о цене спасения.

Цзинхун дрожал. Он опустил глаза, длинные ресницы и пряди волос скрывали его лицо. Тяньбай нежно отвел серебристую прядь от его глаз и бледно улыбнулся.

— Хун, всё хорошо. Мы живы...

Цзинхун был непривычно тих. С лица исчезла вечная улыбка. Он осторожно усадил Тяньбая, прислонив к камню, и опустился перед ним на одно колено. Воин древнейшей расы драконов взял руку эльфа и благоговейно прижался губами к его пальцам.

— Огненный Дракон Сэпо Саньцян... сегодня я открываю тебе свое истинное имя и облик. Я заключаю древний завет крови. Отныне моя жизнь принадлежит тебе. Я — твой защитник.

Он прикусил палец мага. Острая боль, вкус крови... Капля алой жидкости выступила на коже, и Цзинхун коснулся ею своего лба, оставляя яркий след ровно между бровей.

В ослепительной вспышке над снежной вершиной взмыл исполинский красный дракон. Его величественный силуэт заставил всех троих свидетелей замереть в восторге. Когда Цзинхун снова принял человеческий облик, его одежды стали алыми, а в центре лба застыл знак пламени.

Он улыбнулся — и в этой улыбке была вся красота мира.

— Тяньбай, завет скреплен. Теперь наши судьбы едины. Я — твой хранитель, и я клянусь: больше никогда ты не умрешь у меня на руках...

<http://bllate.org/book/17485/1694436>